

Нерядовой случай

Адвокат Алексей Гавришев — о причинах сурового наказания для Рамиля Шамсутдинова и перспективах его смягчения

22 января 2021, 08:00

1145

АРМИЯ РФ (ВС РФ) ВОЕННЫЕ УБИЙСТВА

В четверг, 21 января, суд признал рядового Рамиля Шамсутдинова виновным в расстреле сослуживцев в воинской части в Забайкальском крае (инцидент произошел в октябре 2018 года, погибли восемь человек. — «Известия») и приговорил его к 24,5 годам колонии.

Этот приговор, безусловно, можно назвать крайне суровым. Полагаю, суд не оценил должным образом все существенные обстоятельства, в том числе в каком психологическом состоянии находился солдат-срочник в момент совершения преступления.

Конечно же, ему трудно найти оправдания. Однако я считаю, что непосредственной причиной случившего было не желание парня убить сослуживцев, а его нестабильное душевное состояние, вызванное проявлением дедовщины.

Суровость приговора Шамсутдинову обусловлена двумя главными обстоятельствами, а именно: тяжестью совершенного им преступления, жертвами которого стали несколько солдат-срочников, а также широким резонансом и показательностью этого судебного процесса. Произошедшее — ЧП для Вооруженных сил. И суд принял такое жесткое решение, чтобы это помогло в будущем избежать повторения подобных событий.

При этом, полагаю, есть существенный задел на смягчение приговора в апелляционной инстанции — как минимум до 12–18 лет лишения свободы против 24,5 лет. Я не исключаю возможности и более мягкого приговора, так как объективные обстоятельства дела предполагают это.

Срочная служба сейчас и срочная служба 20 лет назад — две абсолютно разные структуры, с абсолютно разными условиями. Факты дедовщины раньше встречались повсеместно во всех воинских частях по всей стране и за ее пределами. Однако в последние годы они единичны и вовсе сходят на нет, в том числе и из-за жесткого уголовного наказания за неуставные отношения, предусмотренного ст. 335 УК РФ.

Как известно, в советские годы дедовщина встречалась редко, а причиной ее появления в 1990-е годы стал набор на срочную службу лиц, которые ранее отбывали наказание в колониях общего режима.

С приходом в армию тюремный контингент принес с собой и издевательские и нечеловечные тюремные нравы, которые стали передаваться из поколения в поколение солдат срочной службы вплоть до начала 2000-х. Однако с военными реформами,

увеличением материального обеспечения как армии в целом, так и личного состава факты дедовщины стали встречаться всё реже и реже, а с возобновлением соблюдения воинских традиций практически сошли на нет.

Конечно, единичные случаи дедовщины в армии встречаются и сейчас. Однако, во-первых, они носят исключительный характер, во-вторых, пресекаются на корню, а нарушители подвергаются жесткому дисциплинарному наказанию, а иногда и уголовной ответственности.

Так, наказание за неуставные отношения предусматривает до трех лет лишения свободы. При наличии отягчающих обстоятельств — таких как совершение преступления в отношении группы лиц или с применением оружия, причинением вреда здоровью средней тяжести — от трех до пяти лет лишения свободы. А при наличии совокупности отягчающих обстоятельств — от пяти до десяти лет лишения свободы.

Причем по ст. 335 УК имеется большое количество обвинительных приговоров, фигурантами которых становились как рядовые, так и прапорщики, и офицеры, нарушившие уставные правила взаимоотношений между военнослужащими.

Более того, подобные факты дедовщины тщательно расследуются не только военно-следственными подразделениями Следственного комитета, но и оперативными подразделениями ФСБ России. Анализ судебной практики показал, что в большинстве случаев назначается либо условное наказание с испытательным сроком до одного года, либо реальное — лишение свободы на срок до полутора лет.

До этой трагедии все были уверены, что действующая система борьбы с дедовщиной максимально эффективна, однако этот случай показал, что проблемы всё же есть. И что воспитательная система в Министерстве обороны требует доработки, чтобы подобное не происходило впредь.

Ведь эта трагедия еще и подорвала престиж срочной службы в вооруженных силах. А это может повлечь увеличение количества уклоняющихся от ее прохождения из-за опасений за собственную жизнь и безопасность.

Я твердо уверен, что необходимо проводить работу по повышению педагогической квалификации прапорщиков и офицеров. Несмотря на то, что они командиры, прежде всего они являются воспитателями новобранцев.

Автор — управляющий партнер AVG Company, член Совета МОО Ассоциации юристов России, председатель комиссии по юридической безопасности

Позиция редакции может не совпадать с мнением автора